

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДАГЕСТАНСКИХ БАЛЛАД

Гамидова Салимат Хизриевна

научный сотрудник

Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им.А.А. Тахо-Годи, г.Махачкала

Аннотация. Баллады историчны в силу своей приуроченности к определенным эпохам народной жизни, по содержанию, глубине преломления трагических обстоятельств общественной, семейной, бытовой жизни народа, по силе выражения народных представлений. Историзм обнаруживается также в сюжете баллад, который является результатом столкновения новой действительности, осмысляемой народным сознанием, с предшествующей художественной традицией.

Ключевые слова: баллада, поэзия, жанр, художественные произведения, женские и мужские образы, образы героических и социально-исторических баллад.

Баллада - форма традиционная для художественной культуры Дагестана. Обращение к таким аспектам, как генезис, история формирования жанра, исследование сюжетного состава баллады, ее идейно-художественного и эстетического богатства, а также роли традиций, национально-особенного в содержании, стиле, поэтике открывает, на наш взгляд, возможности для постижения типологически общих закономерностей национального литературного процесса. Очень часто отмечают событийность баллады, ее драматизм, а часто трагизм, сравнительно небольшой объем. По всей видимости, у дагестанской народной баллады не было жанрового предшественника в фольклоре, и говорить об определенности родовой доминанты в этом смысле трудно. Можно найти признаки того, что дагестанские народные баллады формируются на основе поэтических традиций эпоса. Им присущи патриотический пафос и героическое содержание - черты основополагающие для героического эпоса: это относится к историческим и героическим балладам: (аварский) «Казамид Али», (лакский) «Тургинав Алил», (аварский) «Пастух и Юсуп-Хан», (кумыкский) «Айгази», где эпическое начало является доминирующим [8].

Но все же балладу нельзя отнести к чисто эпическому жанру. По отношению к народной балладе в фольклоре Дагестана, уместнее говорить о диалектическом соотношении эпического и лирического начал, учитывая при этом ход исторической изменчивости жанра. В период зарождения и становления дагестанской народной баллады прослеживается подчинение ее художественных компонентов эпическому началу. В этом этапе различимы эпические признаки: объективное и последовательное изображение событий, законченный сюжет,

повествование ведется в прошедшем времени, отсутствует прямое выражение чувств. Поэтому в героических и исторических балладах народов Дагестана сохраняется «форма целого»[5, с.164].

Часто такое наблюдается в семейно-бытовых и любовных балладах, в которых присутствует проникновение лирических элементов. Такие произведения отличаются эмоциональной характеристикой событий и действующих лиц, психологизмом изображений любовных переживаний. Автор-повествователь обычно встречается редко. Повествование главным образом ведется от лица героев, что способствует созданию общей напряженной и драматической тональности, повышенному эмоциональному воздействию на слушателя. Происходит переосмысление балладного субстрата, он начинает, как бы подчиняться лирической поэтической атмосфере. Хотя, возможно, точнее было бы говорить о подчинении балладного начала лирическому, а о таком структурном преобразовании жанра, при котором между этими началами устанавливаются диалогические отношения.

Не всегда возможно конкретно определить жанровую сущность баллады и ее специфические особенности в поэзии Дагестана. Но в большей или меньшей степени дагестанская баллада вобрала в себя основные жанроформирующие признаки, характерные для европейской и русской баллады. Такие общие признаки проявляются по национальному своеобразию, и естественно в творчестве каждого поэта [4, с.128].

Существует два суждения о генезисе баллады. Одни ученые считают балладу жанром дофеодального происхождения Л.Н. Веселовский, Ф. Таммер, В. Андреев, другие В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, Д.М. Балашов, А.В. Кулагина полагают, что баллада - характерный жанр феодального времени [3]. Дагестанские фольклористы Х.М. Халилов, Ф.О. Абакарова придерживаются последней концепции и определяют время зарождения дагестанской народной баллады концом XIV началом XV вв. Материал дагестанского фольклора показывает, что примерно в XIV-XV вв. намечается все большее освобождение от «жанрового синкретизма» и движение к созданию «чистых» жанров. Весьма вероятно, это и есть момент рождения исторических и героических дагестанских народных баллад.

Изучение текстов позволяет говорить о существовании баллад, разрабатывающих тему кровной мести, почти у всех народов Дагестана. В даргинском фольклоре: «Рассказ о Бике», «Храбрый Бекбула», «Гора гнева», «Тигр - сын льва»; в аварском «Каримил Хаджи», «Пастух и Юсуп-Хан», «Сестра Сулеймана», в лакском: «Кровник отца», «Брат Сулейман»[6].

Гипербола и контрастная характеристика способствуют убедительности изображения победы героя над многочисленными врагами. Психологические характеристики героев выявляются в процессе раскрытия их отношений с «союзниками» и «противниками». Социальная принадлежность героев и сфера их деятельности накладывают свой отпечаток на

самый тип героя в эпосе и балладе, В героях баллады не просматриваются героические черты народа, это не воины-защитники родины, идеальные по своим нравственным качествам люди. Это и не богатыри, а обыкновенные по своему социальному складу и психологии герои, близкие к реальным [1, с.233].

Таким образом, дагестанская народная баллада, вызванная к жизни объективной реальностью, опирается на художественный опыт героического эпоса и извлекает из него то поэтическое зерно, которое может «произрасти» на новой исторической почве новых балладных жанровых образований. В XVI-XVII вв. процесс создания «чистых» жанров достигает высшего уровня. Появляются классические дагестанские народные баллады: семейно-бытовые и любовные, в которых поэтический материал имеет строгую жанровую организацию. Далее, следующий этап характерен вновь усиливающимся взаимообменом жанров и завершается в XIX веке, когда лирический жанр стал господствующим в фольклоре народов Дагестана: баллады «Давди из Балхара» (лакский), «Два друга», «Хаджи Мурад» (аварский), «Песня о Дударе» (кумыкский). Особенности любого фольклорного жанра, и в частности дагестанской народной баллады, во многом определяются социально-историческими условиями, спецификой народной жизни и народного мировидения.

Исследователи не без основания говорят о древнейшей кавказской общности, основанной на генетическом родстве народов Кавказа, а также обусловленной сходными условиями материального, общественного существования и тесным духовным общением в течение длительного времени. В связи с этим любопытно и научно перспективно проследить типологическую общность западной и восточной народной баллады или точнее, «славянской» и «кавказской».

Специфика же дагестанской народной баллады и шире северокавказской, заключается в типологическом родстве, возникшем независимо от места, времени и характера происхождения, а также благодаря системным контактными связям, заимствованиям, взаимным культурно-историческим влияниям.

Не зафиксированы элементы балладного творчества в Южном Дагестане, где проживают лезгины, табасаранцы. Но, несмотря на этнолингвистическое разнообразие, типологическая общность дагестанских народных баллад свидетельствует о духовной близости народов Дагестана и их культур, о наличии близких нравственно-этических и эстетических идеалов, образующих своеобразный единый кодекс. Этот вывод формируется путем сравнительно-типологического анализа системы образов народной баллады «внутри исторического момента», посредством выявления образного типа», в котором реализуется определенная концепция личности» [2, с.189].

Одно из главных мест в дагестанских балладах занимают женские образы. Национально-специфической особенностью дагестанской народной баллады является образ матери. Женские образы в дагестанских народных балладах не однотипны и градации характера психологические, социальные, исторические же выявляются по степени протеста данной героини против несправедливости, духовного порабощения.

Баллады, запечатлевшие образ женщины-воина: «Гора гнега», «Рассказ о Бике», «Тигр - сын льва» в даргинском фольклоре, «Сестра Сулеймана» - в аварском, «Брат Сулейман» - в лакском. Данные образы горянок наиболее ранние, сформировавшиеся в результате влияний традиций героического эпоса.

Произведения, это наиболее традиционные герои для семенно-бытовых и любовных баллад: «Проданная Меседу», «Несчастливая жница», «Скорбная песня» (даргинский), «Бурхай Изажа», «Юноша из Кумуха», «Черноглазая Ашура» (лакский), «Азайнинка», «Ашура-красавица» (аварский).

Любовные и семейно-бытовые баллады с развитым сюжетом, напряженным конфликтом, который чаще всего завершается трагически. В них преобладают характеры горянок в своих реальных проявлениях, отсюда возможность проследить «движение души», понять своеобразие женского характера: «Гибель влюбленных» (аварский), «Муртаза-Али и Меседу», «Три сердца» (даргинский), «Амирдул Заза» (лакский). В таких сюжетах прослеживается протест горянки, но во всяком случае ее нежелание смириться с устоявшимися традициями, стремление вырваться из связывающих ее оков духовного рабства.

Мужские образы не оставались в стороне, они также широко представлены в дагестанской народной балладе, в которых проявляются как специфически-национальные, так и типологически-общие черты.

Мужские образы делят по степени социальной активности личности, которая зависима от различных этапов формирования национального самосознания.

Образы героических и социально-исторических баллад: «Казани Али» (аварский), «Гургннав Алил» (лакский), «Пастух и Юсуп-хан» (аварский), «Каримил Хаджи» (аварский), «Айгази» (кумыкский). Это образы героев ранних баллад, так как борьба одинокого героя, совершаемая ради близких, заканчивается его победой, в обрисовке характеров чувствуется художественная преемственность героического эпоса.

Очень часто встречается группа социально-исторических, семейно-бытовых любовных баллад: «Не пора ли, мать, жениться и мне», «Хочбар» (аварский), «Муртаза-Али и Меседу», «Дауда Мустафа», «Пастбища Хасан-Акая», «Храбрый Бекбулат» (даргинский), «Удаман Алил», «Амирдул Заза», «Узул Тухарша» (лакский) и др. Герои этих баллад показаны в своих социальных и в нравственно-этических характеристиках.

Мужские образы, связанные с более поздними народными балладами, в которых смягчение драматических и трагических развязок, а порой и их отсутствие, показывает медленное угасание балладного жанра. Таковы герои даргинских баллад «Всадник на трехлетнем коне», «Бедный парень из Кубачи», лакской «Сестра пяти братьев», «Красный цветок», аварской «Мне девушка мило сказала одна». В основном это любовные баллады лиро-эпического склада с весьма активным героем.

Анализ образов народных дагестанских баллад показывает, что в центре их обычно стоит один-два героя, вокруг которых развивается действие. Изображение отрицательных персонажей однотипно. Чаще всего - это жестокие феодалы, ханы или отец, братья героини. Но они не получили широкой развернутой характеристики, и это специфическая особенность дагестанской народной баллады вообще. В центре - драма личности, в индивидуальной человеческой судьбе запечатлен драматизм феодальных отношений.

В 50-60-е годы XX века происходит «второе рождение» жанра дагестанской баллады, если считать первым - появление фольклорной баллады. Оно наполнено новым содержанием, наиболее созвучным потребностям действительности. Жанр обогащен новыми качествами, благодаря которым баллада особенно полно реализует свои возможности. Прежде всего, это связано с именами таких поэтов, как Р. Гамзатов, Ф. Алиева, М. Ахмедов, Амир-Гази, Т.-Б. Багандов, С. Рабаданов, М. Гамидов, А. Саидов, И. Гусейнов, Х. Хаметова, А. Алем, Д. Абдуллаев, М.-З. Аминов, Н. Юсупов, Ю. Хаппалаев, А. Аджаматов, А. Аджиев и др [7].

Для дагестанской литературной баллады, как и для народной, характерно наличие фантастического элемента. Снимается и не становится для нее жанроопределяющим признаком трагическая развязка, с которой была почти немыслима народная баллада. Не всегда в современной дагестанской балладе поэт создает четкий развернутый сюжет. Он заменяется фабульной коллизией, достаточной для того, чтобы жанр продолжал активно функционировать в современном литературном процессе. Расширяется и углубляется балладная тематика, что также обогащает жанр, способствуя его дальнейшему дифференциации. Отсюда новые разновидности баллады, новые типы изображенного в ней национального характера.

Наиболее существенным и важным признаком, который буквально разрывает жанровую «оболочку» дагестанской баллады, является появление в ней автора в качестве балладного героя, особенно в 60-е годы, когда в балладе начинает активно функционировать напряженная мысль поэта, появляется движение чувства, своеобразно стимулируя развитие жанра. В одних балладах образ автора непосредственно включается в события и сюжет, в других он как бы внешне отстранен, но при этом, отражается диалектика мышления поэта, видна его эстетическая оценка изображаемого.

Создание героических и исторических баллад в национальных литературах Дагестана свидетельствует о типологическом сходстве в художественной разработке проблемы памяти исторической, социальной, национальной.

Историческая память народа не может исчезнуть, пока жив сам народ, живы его традиции так трактуется тема памяти в лучших балладах о войне: Р. Гамзатова «Баллада о выпускниках», М.-З. Аминова «Бэмби», Амир-Гази «Балтийская баллада: «Баллада о матери», А. Саидова «Обычай гор», «Три джигита», А.-В. Сулейманова «Обелиски», Б. Магомедова «Курган Печали», Ф. Алиевой «Баллада о юной горянке», «Баллада о солдатской могиле», «Баллада о старой сабле», И. Гусейнова «Баллада о камнях» и во многих других [6].

Перечисленные баллады национальны по форме, по способу выражения индивидуальных представлений каждого поэта. Образ памяти - стержневой структурный и содержательный фактор, указывающий на духовное, культурное родство народов Дагестана. Общность мироведения, близкого к народному мирозерцанию, объединяет многих дагестанских поэтов в создании баллад философского звучания, в которых на первый план выдвигаются морально-этические аспекты, стремление разобраться в драматических и трагических коллизиях сложнейшего XX века. Потому так свойствен современной философской балладе интенсивный поиск средств и новых возможностей, способствующих обновлению балладного жанра.

Темы и мотивы баллад подсказываются встревоженным национальным самосознанием, раздумьями о вечных нравственных категориях, о бытии, о судьбах своего народа, о состоянии природы и человека.

Список литературы:

1. Алексеева А. Н. Жанр баллады в советской поэзии 20-х годов. Жанры советской литературы. Вопросы теории и истории// Ученые записки Горьковского университета. Т. 79. Горький. 1968. С. 232-254.
2. Ахлаков Л. Л. Исторические песни народов Дагестана и Северного Кавказа. -М.: Наука. 1961. -229 с.
3. Гуляев Н.А. Теория литературы. М. 1977.
4. Далгат У.Б. Фольклор и литература народов Дагестана, -М.: Изд-во вост. лит.. 1962. 206с.
5. Кузьмичев И.К. Герой и народ. Раздумья о судьбах эпопеи. -М.: Современник.1973. - 336с.

6. Юсупова Д.М. К вопросу о соотношении эпического и лирического начал в дагестанской народной балладе//Актуальные проблемы изучения фольклора и литератур народов Дагестана: Тезисы докладов региональной научной конференции. – Махачкала. 1987.
7. Юсупова Д.М. Роль эпических традиций в становлении дагестанской народной баллады/ Проблемы межжанровых взаимосвязей в фольклоре народов Дагестана. – Махачкала. 1990.
8. Юсупова Д.М. Типология образов в балладе народов Дагестана//ж. Дружба. – Махачкала. 1991 г., № 2.